

На все реплики должно было уйти не более трех минут. Ей просто нужно было представить, что рядом с ней находится актер, который будет отвечать на ее реплики. Точно, нужно просто представить. Это было не кафе, а сцена. Сверху - прожектор, светящий прямо на нее. Двери в зал открываются, и зрители входят один за другим. В данный момент они еще готовились. Мало кому было дело до нее на сцене.

Правильно, не нужно было нервничать. Сейчас все смотрели на брошюру. Она видела и детей, и взрослых. Вдох. Хм?

Стоп, в воздухе пахнет кофе?

Нет, начнем сначала, начнем сначала.

Это сцена. Люди, стоящие перед ней, пришли посмотреть на ее выступление. Она не могла позволить себе разочаровать их. Она уже отрепетировала, так что теперь ей просто нужно выступить.

«Стоп, а я вообще репетировала?»

вздохнула Юн Джун. Она почувствовала, как несколько человек посмотрели на нее. С другой стороны, все, что она делала до сих пор, это смотрела на кафе пять минут подряд. Если она задержится еще, у нее ничего не получится. Юн Джун закусила губу, прежде чем произнести первую фразу.

— Может, стоит хотя бы представиться, если вы переехали в этот район?

Ей нужно было превратиться в злобную старушку, живущую в подвальной квартире[1]. Ей нужно было стать надоедливой и ворчливой. Тщеславной дамочкой, у которой нет фильтров на слова.

Но когда собственный голос достиг ее ушей, она смогла лишь нервно сглотнуть.

Она была слишком тихой.

Слишком тихо, чтобы ее можно было услышать. Когда Юн Джун обернулась, только мужчина рядом с ней смотрел на нее с выражением лица "что?". Ей даже не удалось привлечь внимание окружающих. Как только эта мысль пришла ей в голову, она почувствовала, как кровь отхлынула от ее лица.

Почему? Почему она была такой? Она не могла этого понять. Она уже несколько раз выступала перед людьми. Мало что изменилось, так почему же сейчас ей требуется столько усилий?

Ее голос становился все глуше. Погребенный под воздухом, шагами и голосами вокруг. Она не могла дотянуться до людей перед ней и донести до них свой голос.

Она произнесла свои реплики. Произнесла, но... это совсем не облегчило ее тревогу. Казалось, что она просто разговаривала сама с собой. Люди, конечно, смотрели на нее, но все они выглядели растерянными.

Она хотела объяснить, что это пьеса. Она хотела объяснить свою роль и то, какой характер у ее героини.

«Это неправильно.»

Это было совсем неправильно.

* * *

Юн Джун вернулась в кафе. Она выглядела гораздо менее энергичной, чем обычно, что только сильнее встревожило членов клуба.

— Как все прошло? — спросила Ми Со.

Инструктор выглядела как суровый начальник, особенно с бежевой кружкой в руках.

— Я... разочарована.

— В чем?

— В себе.

Юн Джун ссутулилась, пока говорила. Глубоко вздохнув, девушка рухнула на стол.

— Ты не смогла заставить себя услышать, верно?

— Да. Я пыталась выступать как обычно, но никто не удосужился послушать. Нет, я не думаю, что они вообще меня слышали. Некоторые из тех, кто был рядом со мной, отреагировали, но большинство просто смотрели на секунду и отводили взгляд. Ужасное ощущение.

Юн Джун нахмурилась.

— Ты хорошо усвоила урок, госпожа президент. Это не сцена. Здесь нет микрофона или чего-то

еще, что могло бы помочь вам. Здесь ваш голос очень мал. На самом деле, он может стать еще меньше в зависимости от силы ветра. Это место очень, очень не подходит для выступлений.

Сказав это, Ми Со указал на следующего человека. Это был До Джин.

— Я хотела, чтобы первогодки шли после всех второгодок, но это немного нечестно, не так ли? Давайте поменяемся. До Джин, ты сейчас выглядел слишком расслабленным. Ты же не думал, что пойдешь следующим?

Ма Ру должен был сказать... Эта женщина действительно была хороша в психологических играх. До Джин поднялся с ошарашенным видом. Он выбежал на улицу со своим сценарием в руках, но выглядел он совсем неважно.

— Смотрите. Сейчас он начнет кричать изо всех сил, а на середине выдохнется.

Ми Со, словно пророк, точно предсказала, как выступит До Джин.

* * *

— Хааа, хааа.

До Джин поклонился, чувствуя, что люди в кафе смотрят на него.

— Боже, это так неловко. Так стыдно!

Его лицо словно горело. Он начал довольно хорошо, повысив голос, как велела Ми Со. Ему удалось привлечь внимание аудитории.

Проблема возникла потом.

Дыхание.

Обычно он мог произнести десять слов на одном дыхании. Но сейчас каждый вдох давал ему только три слова. Он впервые почувствовал, как легкие сжимаются, задыхаясь от нехватки воздуха. Воздух вокруг него казался невероятно тяжелым.

В конце концов, от нехватки воздуха у него начала кружиться голова. Он уже не мог обращать внимания на зрителей. Все, о чем он мог думать, - это как можно быстрее закончить свою реплику и вернуться на свое место.

— На этот раз нам удалось увидеть два примера того, как не надо поступать. Первый даже не

подумал о громкости своего голоса, и в итоге заговорил как маленький комар. А второй не потрудился проконтролировать свое дыхание и подарил слушателям отвратительно плохой темп и невероятно громкий голос.

До Джин молча сел рядом с Юн Джун. Девушка тепло посмотрела на него. Казалось, она говорит ему: "Мы в одной лодке".

— Итак, следующий...

Ми Со проигнорировала двух упавших солдат, стоявших рядом с ней, и указала на следующую цель: Гын Сок.

* * *

К этому времени клиенты начали замечать, что что-то происходит. Некоторые из них даже вышли на террасу, чтобы лучше видеть происходящее.

Гын Сок как раз шел на террасу. Он уверенно встал со своего места и вышел на улицу. Ма Ру немного посмотрел вслед мальчику, а затем отнес свою чашку с кофе обратно к стойке. Он протянул чашку владелице кафе и спросил: "Могу я заказать лимонный чай?"

— Хм?

Она взяла чашку из рук Ма Ру. В этот момент сзади к нему подошла Ми Со.

— Что ты делаешь?

— О, этот ребенок попросил лимонный чай.

— Что?

Ма Ру ухмыльнулся Ми Со.

— Я услышал, что вы сегодня живете на широкую ногу. Я рад, что вы оплатите за нас, и владелица кафе рада, что продажи растут. К тому же кофе был хорош. Вот я и решил попробовать чай в этот раз.

Ми Со вздохнула и ответила "делай, что хочешь". Владелица с улыбкой налила в кружку горячую воду.

— Ты очень неплох, парень. Давно я не видела такого выражения лица у Ми Со.

— Спасибо. Кстати, когда закрывается это кафе?

— Обычно к 10 вечера. Иногда до 11 вечера, если завсегдатаи захотят со мной немного пообщаться. Иногда до рассвета, если я не хочу возвращаться домой?

— Ага.

— А зачем спрашиваешь?

— Я хотел прийти как-нибудь. Это хорошее кафе.

— Со своей девушкой?

— Да.

— Тогда приходите, держась за руки. Я дам вам двоим по кусочку торта в подарок.

Владелица ярко улыбнулась и ушла. Тем временем Ма Ру взглянул на террасу со стойки. Гын Сок разговаривал на улице. У него неплохо получалось. Настолько хорошо, что некоторые зрители стали его фотографировать.

— Вот твой лимонный чай.

— Спасибо.

— О, он неплохо справляется.

— Да.

— Ты не нервничаешь?

— Не очень.

— Это хорошо.

Сказав ему несколько слов ободрения, она удалилась. После этого Ма Ру вернулся на свое место с чаем.

— Ты действительно чувствуешь себя достаточно комфортно, чтобы пить? — удрученно

спросил До Джин. Ма Ру кивнул.

— Это бесплатно. Ты тоже можешь взять себе.

— Меня может вырвать, если я сейчас что-нибудь выпью. Мне так стыдно.

— Мне тоже.

Было такое ощущение, что он смотрит на пару зомби. Понаблюдав за ними некоторое время, Ма Ру услышал слабые аплодисменты из толпы. Обернувшись, он увидел, как Гын Сок со слабым вздохом отходит назад в кафе. Несколько человек на террасе аплодировали ему.

— Как все прошло? — спросил Ми Со.

— Я нервничал, но не думаю, что допустил ошибки. Я отбросил нервозность и произнес свои реплики. Мне немного не хватало воздуха, но я думаю, что выступил хорошо.

— Тебе аплодировали, значит, ты хорошо справился. Для первого раза это очень хорошо.

Гын Сок сжал ладонь, когда Ми Со похвалила его. Ма Ру легко заметил это. Похоже, что для этого парня похвала была тем, что придавало ему смысл жизни. Ничто другое не могло удовлетворить его.

Кто-то назвал бы это неуверенностью в себе, кто-то - неспособностью к самоуважению. Он был из тех людей, которые без всякой похвалы гниют в углу одиночества.

Конечно, это не обязательно было плохо. Нет ничего плохого или хорошего в том, как человек решил прожить свою жизнь. Гын Сок, по сути, сиял бы как звезда, если бы его кто-то поддерживал. Конечно, это означало, что ему придется много работать над поддержанием своих взаимоотношений.

МаРу жевал булочку на столе, к которой никто не притронулся.

— Ты молодец, ты лучший.

Ю Рим показал Гын Соку большой палец вверх, что еще больше подняло настроение мальчика. С другой стороны, лица До Джина и Юн Джуна только сильнее опустились. Юн Джун неловко улыбнулась, а До Джин вцепился в волосы, на секунду засмотревшись на Гынсока. И тут...

— Но... Как ты думаешь, люди там тебя поняли? — спросила Ми Со.

— Что?

— Уметь сделать так, чтобы тебя услышали, и заставить аудиторию понять то, что ты рассказал, - две разные вещи. Гын Сок, пойди спроси вон ту женщину, что она думает о твоём выступлении.

—

Гын Сок, встав с места, сразу же напрягся. Ми Со протянула ему клубничный пирог, который он должен был отдать женщине. Он вышел с ним на улицу, немного поговорил с женщиной и вернулся. В отличие от прежнего, он выглядел так, словно съел грязь.

— Она сказала, что не знает. Она очень быстро забыла все, что я сказал.

— Именно. Ты совсем не произвел впечатления. Не будь слишком самоуверенным. Единственное, что ты там сделал, это произнес интересную речь, а не играл.

— ...Я не думаю, что смогу играть, не имея никакой практики.

Это заставило Ми Со рассмеяться.

— Прошла целая неделя с тех пор, как я дала тебе сценарий. Ты из тех идиотов, которые даже не смотрят на сценарий, если я не говорю тебе об этом?

—

— Ты думаешь, что полный прогон - это единственный вид практики, которым ты можешь заниматься? Нет, практика должна была начаться с того момента, как ты получил свой сценарий. Ты действительно думаешь, что я дала вам сценарии, чтобы вы использовали их в качестве украшения? Или ты собираешься сказать мне, что ты не мог практиковаться из-за измененного сценария, который я тебе дала? Единственное, что было изменено, это одна-две строчки и порядок появления персонажей. Основная ветвь сюжета осталась нетронутой. Собственно говоря, я даже не трогала твоего персонажа, Гын Сок. Но ты говоришь, что не практиковался? Ты это серьезно?

— ...Простите.

— Ты можешь быть уверен в себе настолько, насколько ты подготовлен.

Воздух в кафе опустился на градус. До Джин и Юн Джун тоже выпрямились на своих местах. То, что казалось простой экскурсией, начинало превращаться в нечто иное.

«Так я и думал.»

Ма Ру отпил глоток чая с лимоном. Не может быть, чтобы Ми Со привела сюда группу просто поиграть. Женщина пристальным взглядом выбрала следующую жертву.

— Дэ Мён.

— Д-да!

— Постарайся справиться хорошо.

—

Дэ Мён вышел на террасу с бледным выражением лица.

Примечание:

Вы могли видеть подвальные квартиры в фильме "Паразиты" (2019 г.). Главные герои как раз жили в такой.

<http://tl.rulate.ru/book/96861/3336703>